

УДК 159.9.07

Анисимова Т.В.¹, Самуйлова И.А.²

¹Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Задачи психологического измерения языка власти в контексте политической коммуникации

Psychological measures of the language of authority in the context of political communication

Аннотация

В статье обсуждаются проблемы взаимодействия власти и общества с точки зрения психологии политической коммуникации. Задачи психологического измерения политического языка анализируются в контексте вызовов современного мира, с учетом изменения акцентов в проведении научных исследований, свидетельствующих о парадигмальном сдвиге предметной области психологической науки. Предложены критерии для определения перспективных направлений исследований политической коммуникации для различных областей психологии. Демонстрируется важность связи психологического исследования политического языка с решением практических задач создания пространства эффективной политической коммуникации. Критический анализ существующих сегодня теоретических и эмпирических работ по изучению проблем политической коммуникации доказывает необходимость опоры актуальных исследований на существующие в психологии разработки, которые могут рассматриваться «полюсами роста», а также целесообразность укрупнения масштаба эмпирически исследуемого поля. Психологическое измерение языка власти позволяет раскрыть различные аспекты функционирования языка политической коммуникации, что актуализирует обозначение стратегических ориентиров и описание задач психологии политической коммуникации по обеспечению конструктивного диалога «политика-общество» в рамках адекватного языкового поля.

Ключевые слова: язык, речь, дискурс, власть, политическая коммуникация, психология влияния, средства массовой информации, аудитория, психологическое моделирование

Abstract

The paper discusses the problem of interaction between the authorities and the society in the context of psychology of political communication. Psychological measures of political language are analyzed in the context of the modern world challenges, given the change in the emphasis of scientific research showing a paradigm shift in the psychological science. The criteria of the prospective areas for research of political communication for the different areas of psychology are proposed. The paper also demonstrates the importance of the connection between psychological studies of political language and the solution of a problem in creating a space for effective political communication. Critical analysis of existing theoretical and empirical research on the problem of political communication reveals the need to support the current research by the relevant psychological findings that can be considered as "growing points". Psychological dimension of the language of authority allows uncovering the aspects of the language of political communication, which helps to see the strategic goals and to describe the objectives of the psychology of political communication in order to ensure positive dialogue between the politics and the society in the framework of adequate linguistic discourse.

Keywords: language, speech, discourse, authority, political communication, psychology of influence, mass media, audience, psychological modeling

Введение

В современном российском обществе как особо значимые неоднократно обозначались проблемы взаимодействия власти и общества, осуществляемого в рамках политической коммуникации. Ведущая роль такого взаимодействия отводится языку.

Проблемами языка занимались и занимаются ученые различных областей знания: в основном, в рамках политико-философского и лингвистического анализа, обеспечивая общенаучный характер подходов. Особенно интенсивно исследования начались с 60-70-х годов XX века, в этот период они становятся предметом широкого общественного обсуждения.

Интерес к коммуникации имеет общенаучный характер, она изучается с разных сторон (см., напр., Анисимова, 2004): с философской (общефилософские аспекты речевой деятельности); собственно лингвистической; социологической (речь как средство социального взаимодействия); психологической (речь как проявление поведения личности); нейрофизиологической; акустической (речь устная как последовательность звуковых волн); технической (роль технических средств как преобразователей-посредников на пути от производителя речи к адресату).

Вместе с тем, стандартный анализ проблем коммуникации и языка явно недостаточен для реагирования на вызовы современного мира. Динамика жизни современного общества связана с множеством социальных, коммуникативных, политических, экономических и многих других процессов. С точки зрения влияния на язык политической коммуникации, основными можно считать несколько следующих тенденций (см., напр., Лиллекер, 2010).

Глобализация. В общем виде она означает интеграцию, сближение на политическом, экономическом, социо-гуманитарном уровнях. В то же время, усиливается потребность индивидуализации и личной автономии. Отсюда –

неизбежно расширение языковых и социальных компетенций граждан. Таким образом, принятие решений и осуществление политической коммуникации в стране оказываются погруженными в сложную сеть противоречивых контекстов глобализации.

Консюмеризм. Термин консюмеризм обычно используется для описания потребительской точки зрения на что-либо. Сегодня все в большей степени язык политической коммуникации рассматривается как официальными лицами, политиками, так и общественностью с потребительской точки зрения. Для политиков это означает тенденцию выбирать такой язык для общения, который в большей мере будет эффективен для получения поддержки избирателей, для общественности – влияние языка власти на формирование потребительского покупательского поведения.

Технологичность. Развитие технологий в коммуникативной сфере привело к медиатизации общества, то есть «именно СМИ создают и формируют процессы и дискурс политической коммуникации, а также то общество, в котором эта коммуникация происходит» (Лиллекер, 2010, с. 163). В таких условиях символы играют бóльшую роль, чем реальность и факты, в формировании как когнитивных структур человека, так и его поведения.

Указанные вызовы (тенденции) современного общества отражаются в речи политиков и проявляются в обыденной жизни в коммуникационных процессах. В условиях социально-политических преобразований «язык не только отражает проблемы общества, но бывает, что имитирует их решение» (Юрьев, Анисимова, Самуйлова, 2005, с. 128). Вот почему так важно увидеть, какие психологические аспекты (особенности) языка позволяют формировать тот современный публичный дискурс, который отражает сущность российской действительности. А также определить, какие задачи психологического измерения языка власти находятся в повестке сегодняшнего дня.

Перспективные направления исследования политического языка с точки зрения различных областей психологической науки

В настоящее время складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, как уже было отмечено, исследования языка ведутся по многим направлениям, с другой – эти исследования только в последнее время стали затрагивать политическую деятельность и язык действующих политиков. При этом исследователи специально не рассматривают структуру, качественный и количественный состав вербальной деятельности политика в рамках психологического исследования (Анисимова, Самуйлова, 2006).

Вместе с тем, именно психологический подход к анализу языка позволяет раскрыть мотивационные, интеллектуальные, социальные и другие аспекты, в том числе и политической сферы, деятельности.

Таким образом, необходимо обозначить стратегические ориентиры и описать задачи изучения особенностей языкового поведения политиков с точки зрения психологической науки. Для «структурирования, организации и системного описания большого массива информации по обозначенной тематике» нами была выделена структура, состоящая из информативного, энергетического, символического и организационного компонентов политического дискурса (Анисимова, Самуйлова, 2006, с. 92).

Очевидно, что такая многомерность объекта исследования порождает обилие возможных подходов к формулированию задач психологического измерения языка власти. Данная проблема нивелируется, если выбрать критерии для определения перспективных направлений исследований для различных областей психологии.

Наш многолетний опыт работы в данной области позволяет предложить следующие критерии изучения языка власти в контексте психологии политической коммуникации:

- психологическое исследование политического языка с решением практических задач создания пространства эффективной политической коммуникации;
- опора актуальных исследований на существующие в психологии разработки, которые могут рассматриваться «полюсами роста»;
- укрупнение масштаба эмпирически исследуемого поля.

Известно, что наука фиксирует поступательное развитие психики человека от коллективного бессознательного и общинного поведения к индивидуальному самосознанию и личной ответственности. В историческом плане это приводит к самоочевидным изменениям в методах мышления, стилях творчества и паттернах поведения людей по мере смены эпох и цивилизаций (Пронина, 2002, с. 30-31). В настоящий момент невозможно игнорировать влияние актуальных тенденций (глобализация, консюмеризм, технологичность и др.) на психологические процессы, протекающие в обществе.

Характерной приметой сегодняшнего времени, как отмечает Е.Е. Пронина, стали Net-мышление и сетевой текст, сформированные под влиянием сети Интернет, которая порождает «адекватные интерпсихические (социальные) и интрапсихические (личностные) механизмы адаптации и развития на основе всей циркулирующей информации и всей творческой энергии, которая имеется в системе» (Пронина, 2002, с. 237). Вызревает будущий «генотип» новой культуры и новый психотип человека.

Новые медиа отличаются от традиционных объемом содержания, которым зритель может манипулировать, и расширением возможностей восприятия, которые могут быть активированы во время использования медиа. Новые медиа характеризуются по параметрам специализированной природы, децентрализованной продукции и интерактивных форматов. Как отмечают многие исследователи, компьютеризация воздействует на познавательную, мотивационную, эмоциональную сферу личности, ее

самосознание; способствует формированию позитивных личностных черт. Она влияет на развитие восприятия, мышления, памяти. Происходит качественное изменение умственной деятельности человека (см., напр., Войскунский, 2000; Ломов, 1985; Прусская-Юркевич, 1998).

Преимущества сети Интернет изменяют психотехнику массовой коммуникации, расширяя психические возможности каждого пользователя. Вместе они предстают как новый этап интеллектуальной эволюции, формирующей специальные механизмы психической адаптации в стохастической информационной среде. Благодаря возможностям электронных технологий, расширяется пространство восприятия, приближается к естественному темпоритму мышления скорость поиска и проработки информации, увеличиваются ресурсы и быстрдействие памяти, облегчается самостоятельное решение личных проблем, порождается чувство внутренней свободы, раскрепощенности, неподконтрольности и т.п., вплоть до вседозволенности и неуязвимости. «Сегодня вследствие многократной интенсификации и ускорения информационного метаболизма общества, коллективное сознание, перерабатывающее информацию во все ускоряющемся темпе и в гигантских объемах, зависит от технических средств не меньше, чем индивидуальное сознание, уже породившее себе в помощь персональный компьютер» (Психологическое исследование дискурса, с. 238).

Очевидные изменения окружающего пространства и психотипа человека приводят и к изменению акцентов в проведении научных исследований, что, в свою очередь, свидетельствует о парадигмальном сдвиге предметной области психологической науки.

На данном этапе складывается возможность обозначить следующие перспективные направления проведения психологических измерений языка власти в контексте политической коммуникации.

1) Переход от констатации проблемы определения предмета психологического исследования языка в политике к превращению ее в предмет текущего научного осмысления. Без решения этой ключевой задачи дальнейшее движение невозможно. Импульсом к дискуссии может послужить наша точка зрения на предмет политической коммуникации (в развитие позиции Ушаковой Т.Н. об изучении текста в психологии) (см. Ушакова Т.Н., 1989).

- Психологические коммуникативные особенности источника информации, передаваемой в политической коммуникации, то есть те, которые направлены на обеспечение взаимодействия людей в общении. Тем самым обнаруживаются характерологические особенности, отношение к другим людям, социальные установки, ценности политика.
- Текстовая форма сообщения, выраженного языком (приемы, применяемые политиком для того, чтобы быть понятным и оказать предполагаемое воздействие): организация текста для удобства восприятия и понимания; соблюдение естественности речи, требований достаточности и стилистической адекватности; употребление соответствующей лексики и грамматических форм.
- Психологические особенности аудитории: потребности и мотивация людей для принятия текстов. Необходимо обратить внимание, что сегодня аудитории отводится активная, деятельностная, целевая роль.
- Характеристики канала передачи сообщения, определяются «нахождением средств массовой информации между властью и обществом, когда СМИ действуют не просто как канал, по которому продвигается политика, а как активный участник формирования политики» (Анисимова, Самуйлова, Кузнецова, 2011).

2) Психологическое моделирование политической коммуникации. Наполненный психологическим содержанием теоретический анализ элементов модели предоставляет возможности для полного и системного реконструирования политической коммуникации в рамках психологического знания. «Модель упрощает действительность, но позволяет выявить существенные элементы и взаимосвязи внутри целого, что позволяет в зависимости от целей исследования выбирать нужные акценты» (Анисимова, 2004, с. 10).

Традиционно процессы коммуникации иллюстрируются множеством графических моделей (линейная, интерактивная, транзактная) (см., напр., Брайант, Томпсон, 2002). Для описания же различных видов и уровней воздействия языка используются модели микро- и макроаналитического типа (модель когнитивной обработки Торнсона, модель медиазависимости М.Л. де Флера и С. Болла-Рокича; теория обработки социальной информации Фалка и Стенфилда, и др.).

Несмотря на попытки выстроить всеобъемлющую теорию языковой коммуникации, которая бы объясняла природу транзактной медийной коммуникации, до сих пор существует дефицит теоретических психологических моделей, которые могли бы соответствовать уровню развития новых технологий, а также объяснить характер их социального и психологического воздействия на человека (Брайант, Томпсон, 2002).

Требуется новый подход к изучению средств массовой информации и особенностей репрезентации с их помощью языка политики. Данный подход заключается в комплексном и системном изучении процесса массовой коммуникации, при котором рассматриваются как сами медийные сообщения (с точки зрения их эффективности, содержательности, наполненности) во взаимосвязи с особенностями их презентации и выявления сопутствующих эффектов, так и особенности декодирования этих сообщений различными социальными группами.

По результатам проведенных нами в 2009-2011 годах теоретических и эмпирических исследований, была создана модель структурообразующих факторов пространства репрезентации российской политической коммуникации. В основе модели – единство трех структурообразующих факторов пространства репрезентации российской политической коммуникации: методологического, методического, практического (Анисимова, Самуйлова, Кузнецова, 2011).

Сохранение методологии психологического измерения языка политической коммуникации предполагает всесторонний комплексный анализ рассматриваемого феномена и опору на взаимосвязь «язык-человек-общество» (рисунок 1) (Анисимова, Самуйлова, Кузнецова, 2011, с. 54), которая должна базироваться на применении системного, комплексного, структурного, целостного, общепсихологического, социально-психологического, психосемантического подходов, т.е. означает внесение изменений в практику.

Рисунок 1 – Структурообразующие факторы пространства репрезентации российской политической коммуникации

Сегодня практика изучения языка политической коммуникации не столько должна включать проведение эмпирических исследований различной глубины и направленности, сколько перейти от экстенсивного к интенсивному подходу (укрупнение масштаба исследуемого поля). Проверка этой модели, ее возможностей для анализа политической коммуникации, требует дополнительных эмпирических данных такого типа.

3) Переход к интенсивному подходу проведения междисциплинарных эмпирических исследований большой размерности (объединяющих группы переменных). Предлагаем отнести к ним исследования на следующую тематику:

- Психологические исследования культуры речи, сопровождающей актуальные социально-политические процессы (в том числе, психологические причины и последствия языковых ошибок в публичном политическом дискурсе). Нами было показано, что необходимость совершенствования языковой коммуникации «диктуется усилением тенденции к глобализации информационных процессов, где на особом положении способность налаживать эффективное сотрудничество и конструктивный диалог на всех уровнях» (Анисимова, Самуйлова, 2015, с. 90).

Вынуждены признать, что по-прежнему выступления официальных лиц часто излагаются таким языком, который по своей лексике не соответствует нормам русского языка. Список психологических причин подобного положения дел (отсутствие специальной подготовки, должной мотивации, недостаточно развитые процессы самоконтроля, стереотипизация публичной деятельности, осознание того, что мера “загрязненности языка” мало сказывается на степени воздействия на аудиторию, а само воздействие не имеет существенного значения для должностных лиц и некоторые другие),

а также описание последствий такого дискурса в настоящее время являются открытыми для исследователей.

- Когнитивные исследования языкового социального воздействия. Публичный дискурс формирует общество и культуру и выполняет идеологическую функцию (Анисимова, Самуйлова, 2015). В условиях, когда усиливается возможность субъективной интерпретации действительности для имеющих доступ к СМИ, использование языка может рассматриваться как форма социального и политического влияния. Обычно люди осознают, регулируют и контролируют свое поведение, поэтому если возможно определить совокупные / целостные эмпирические факторы влияния на знания людей, их позиции и установки с помощью официального политического дискурса, то косвенно увеличивается возможность прогнозирования их действий. Поиск и разработка таких кластеров востребованы для эмпирических исследований.
- Развитие и активное использование коммуникативных технологий актуализирует проблему изучения особенностей смысловой обработки текстов различной степени сложности для организации эффективной обратной связи между участниками публичного политического дискурса. В этой связи перспективно изучение и измерение медиакомпетентности личности как совокупности знаний, навыков и способностей, необходимых для взаимодействия с медиасредой (см., напр., Бакулева, 2014).
- Развитие исследований, результаты которых позволят «предвосхитить эффекты медийных сообщений и поддерживать необходимый уровень психологической безопасности информационной среды современного человека» (Анисимова, Самуйлова, Кузнецова, с. 59).

Заключение

Таким образом, проведенный в статье анализ показывает, что стандартный анализ проблем коммуникации и языка явно недостаточен для реагирования на вызовы современного мира. Текущий публичный дискурс во многом отражает сущность российской действительности, а язык власти создает единое коммуникационное информационное пространство и выполняет важные задачи интеграции, сплочения различных социальных сил, налаживания диалога и сотрудничества на всех уровнях. Способность политиков реализовывать психологические закономерности в политической деятельности свидетельствует не только о высокой степени вовлеченности человека в национальную культуру и традиции, но также является отражением участия в социальных отношениях и условием доступа к необходимой информации.

Психологическое измерение языка власти позволяет раскрыть различные аспекты функционирования языка политической коммуникации что, в свою очередь, актуализирует необходимость обозначения стратегических ориентиров и описания задач психологии политической коммуникации по обеспечению конструктивного диалога «политика-общество» в рамках адекватного языкового поля. В качестве перспективных направлений проведения психологических исследований в области политической коммуникации отдельно следует отметить: 1) переход от констатации проблемы определения предмета психологического исследования языка власти к превращению ее в предмет научного осмысления; 2) психологическое моделирование; 3) переход к интенсивному подходу проведения междисциплинарных эмпирических исследований большой размерности.

В заключение добавим, что научные психологические исследования политической коммуникации необходимо проводить с учетом психологических факторов влияния языка на формирование общества и

культуры. Не менее важны анализ и изучение психологических ресурсов традиционных и новых информационно-коммуникационных технологий, а также их возможностей в укреплении позиций нормативного языка с учетом психологического контекста осуществления политической коммуникации в России.

Список использованных источников

- Анисимова Т.В. Психология политической коммуникации. СПб., СПбГУ, 2004.
- Анисимова Т.В., Самуйлова И.А. Психологическое измерение политической коммуникации // Коммуникация и конструирование социальных реальностей. СПб., 2006. С. 89-96.
- Анисимова Т.В., Самуйлова И.А., Кузнецова И.В. Психологическое моделирование репрезентации российской политической коммуникации в современных СМИ // В мире научных открытий, 2011. № 11. С. 48-60.
- Анисимова Т.В., Самуйлова И.А. Коммуникация как научное направление политической психологии (по материалам доклада) // Вестник СПбГУ, 2015. Серия 16. № 1. С. 90-97.
- Бакулева К.К. Психологические аспекты изучения политической медиакомпетентности // Вестник СПбГУ, 2014. Серия 12. № 3. С. 121-127.
- Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2002.
- Войскунский А.Е. Психологические аспекты деятельности человека в Интернет-среде // 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Москва, 12-14 апреля 2000 г. М., Экопсицентр РОСС, 2000. С. 249-251.
- Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты. Харьков, Гуманитарный Центр, 2010.
- Ломов Б.Ф. Научно-технический прогресс и средства умственного развития человека // Психологический журнал, 1985. Т. 6. № 6. С. 8-28.
- Пронина Е.Е. Психология журналистского творчества. М., МГУ, 2002.
- Прусская-Юркевич С.Н. Влияние компьютеризации на психическое развитие человека // Ананьевские чтения-1998. СПб., 1998. С.118-119.
- Психологическое исследование дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой. М., 2002.
- Ушакова Т.Н. Текст как объект психологического анализа // Психологический журнал, 1989. № 1. С. 107-115.
- Юрьев А.И., Анисимова Т.В., Самуйлова И.А. Проблемы психолого-политических речевых коммуникаций в современной России // Вестник СПбГУ, 2005. Серия 6. Выпуск 3. С. 121-129.

References

- Anisimova T.V. Psikhologiya politicheskoi kommunikatsii [Psychology of political communication]. St. Petersburg, SPbSU, 2004. (In Russian)
- Anisimova T.V., Samuilova I.A. Psikhologicheskoe izmerenie politicheskoi kommunikatsii [Psychological measurement of political communication] // Kommunikatsiia i konstruirovaniye sotsial'nykh real'nostei. St. Petersburg, 2006. Pp. 89-96. (In Russian)
- Anisimova T.V., Samuilova I.A., Kuznetsova I.V. Psikhologicheskoe modelirovaniye reprezentatsii rossiiskoi politicheskoi kommunikatsii v sovremennykh SMI [Psychological modelling of representation of Russian political communication in the modern mass media] // V mire nauchnykh otkrytii, 2011. № 11. Pp. 48-60. (In Russian)
- Anisimova T.V., Samuilova I.A. Kommunikatsiia kak nauchnoye napravlenie politicheskoi psikhologii [Communication as scientific direction of political psychology] // St. Petersburg, Vestnik SPbSU, 2015. Series 16. No. 1. Pp. 90-97. (In Russian)
- Bakuleva K.K. Psikhologicheskie aspekty izucheniia politicheskoi mediakompetentnosti [Psychological aspects of the study of political media competence] // St. Petersburg, Vestnik SPbSU, 2014. Series 12. No. 3. Pp. 121-127. (In Russian)
- Braiant D., Tompson S. Osnovy vozdeistviia SMI [Fundamentals of Media Effect]. Moscow, 2002. (In Russian)
- Voiskunskii A.E. Psikhologicheskie aspekty deiatel'nosti cheloveka v Internet-srede [Psychological aspects of human activity in the Internet] // 2nd Rossiiskaia konferentsiia po ekologicheskoi psikhologii. Moscow, 12-14 April 2000. Moscow, Ekopsitsentr ROSS Publ, 2000. S. 249-251. (In Russian)
- Lilleker D. Politicheskaiia kommunikatsiia. Kliuchevye kontsepty [Key concepts in political communication]. Khar'kov, Gumanitarnyi Tsentrl Publ, 2010. (In Russian)
- Lomov B.F. Nauchno-tekhnicheskii progress i sredstva umstvennogo razvitiia cheloveka [Scientific and technical progress and means of mental development of human] // Psikhologicheskii zhurnal, 1985. Vol. 6. No. 6. Pp. 8-28. (In Russian)
- Pronina E.E. Psikhologiya zhurnalistskogo tvorchestva [Psychology of journalistic creativity]. Moscow, MSU Publ., 2002. (In Russian)
- Prusskaia-Iurkevich S.N. Vliianie komp'iuterizatsii na psikhicheskoe razvitiye cheloveka [Influence of computerization on mental development of human] // Anan'evskie chteniia-1998. SPb., SPbSU Publ., 1998. Pp.118-119. (In Russian)
- Psikhologicheskoe issledovanie diskursa [Psychological research of discourse] / Pod red. N.D. Pavlovoi. Moscow, 2002. (In Russian)
- Ushakova T.N. Tekst kak ob"ekt psikhologicheskogo analiza [Text as object of psychological analysis] // Psikhologicheskii zhurnal, 1989. No. 1. Pp. 107-115. (In Russian)
- Iur'ev A.I., Anisimova T.V., Samuilova I.A. Problemy psikhologo-politicheskikh rechevykh kommunikatsii v sovremennoi Rossii [Problems of psychological and political communications in modern Russia]//St. Petersburg, Vestnik SPbSU, 2005. Series 6. Issue 3. Pp. 121-129. (In Russian)